

A $\frac{162}{256}$

1842

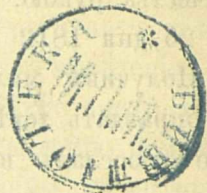

Н 102
256.

2007231853

801-06
271

Малороссійское ополченіе 1812 года.

12-го іюня 1812 года Французы перешли черезъ р. Нѣманъ. Императоръ Александръ I, пребывавшій въ это время въ Вильнѣ, сдѣлалъ попытку „избавить человѣчество отъ бѣдствій новой войны“, пославши генералъ-адъютанта Балашева съ письмомъ къ Наполеону, въ которомъ предлагалъ примиреніе, подѣ условіемъ немедленнаго удаленія Французовъ изъ русскихъ владѣній. Попытка эта не увѣнчалась успѣхомъ, и иноземныя полчища разлились по сѣверо-западному краю. Россія не была готова къ ихъ отраженію.

Между тѣмъ непріятель стремительно двигался впередъ—нужно было скорѣе выработать планъ военныхъ дѣйствій и хлопотать объ увеличеніи количества войскъ. Одной изъ первыхъ мѣръ, принятыхъ Государемъ, было распоряженіе о наборѣ конныхъ козачьихъ полковъ въ Малороссіи.

Въ концѣ іюня былъ отправленъ на имя малороссійскаго генералъ-губернатора князя Якова Ивановича Лобанова-Ростовскаго слѣдующій высочайшій рескриптъ:

„Князь Яковъ Ивановичъ! Извѣстное Ваше усердіе и ревность ко всему, что нужно для блага и защиты отечества, побуждаютъ Меня возложить на Васъ попеченіе о сформированіи козачьихъ полковъ въ губерніяхъ, начальству Вашему ввѣренныхъ, и объ оныхъ, по мѣрѣ готовности, въ Калугу и Тулу отправленіи. Вы можете въ семъ случаѣ соображаться съ настоящими надобностями, зная, сколько нужно умноженіе числа войскъ противъ непріятеля многочисленнаго и сильнаго. Сіе формированіе можетъ замѣнить Малороссіи обыкновенный рекрутскій наборъ, въ

протчихъ губерніяхъ къ осени приготавлиемый. Отечество, въ надеждѣ на Вашу дѣятельность, ожидаетъ отъ Васъ сей немаловажной услуги. Въ протчемъ пребываемъ Вамъ благосклонный“.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою: „Александръ“. Главная квартира м. Бельмонтъ, іюня 25 дня 1812 года.

Получивъ милостивый рескриптъ и желая, какъ можно скорѣе, оправдать довѣріе Государя, князь Лобановъ-Ростовскій немедленно разослалъ всѣмъ земскимъ комиссарамъ, ближайшимъ начальникамъ козачьяго сословія, копіи съ рескрипта, съ приложеніемъ собственнаго нижеслѣдующаго воззванія, въ которомъ онъ обѣщаетъ выхлопотать у Государя въ награду за скорый и успѣшный наборъ козацкихъ полковъ полное освобожденіе козаковъ отъ рекрутскихъ наборовъ.

„Я при семъ случаѣ, пишетъ князь, имѣю всему здѣсь козацкому состоянію объявить, что тѣмъ снаряженіемъ избавляются они не токмо перваго рекрутскаго набора, но, по минованіи въ тѣхъ полкахъ надобности, всѣ они распускаются въ дома свои, но навсегда останутся принадлежащими украинскому войску и по первому требованію обязаны опять явиться на службу и составить свои полки, офицера же пользуются содержаніемъ и всѣми по службѣ правами, уланскимъ офицерамъ присвоенными: они имѣютъ установленную форму по полкамъ, они считаются на службѣ даже въ то время, когда полки распускаются, ибо тогда будетъ ихъ обязанностью имѣть полное свѣдѣніе о состояніи и занятіи подчиненныхъ имъ козаковъ. Таковое сихъ полковъ устройство столь близко похоже съ древнимъ состояніемъ малороссійскихъ воиновъ, что нѣтъ сомнѣнія, что здѣшнее козачье общество предоставитъ однимъ избраннымъ пользоваться и польстится употребить сей случай, чтобы доказать многочисленной формировкой, что они всѣ достойны получить навсегда право составлять изъ себя защиту и служить не по очереди рекрутской, а по усердію къ Царю и ревности къ ремеслу, въ коемъ отличатся они всегда умѣли, ибо кто не вѣдаетъ, что быть на войнѣ было сущее дѣло предковъ ихъ; и потому ожидать можно, что безъ наряду отъ меня представится изъ каждой сотни больше одного охотника, послѣ чего доведется мнѣ донести Царю, Отцу Россіи, что „всѣ козаки давно на злодѣя готовы и потому сказать